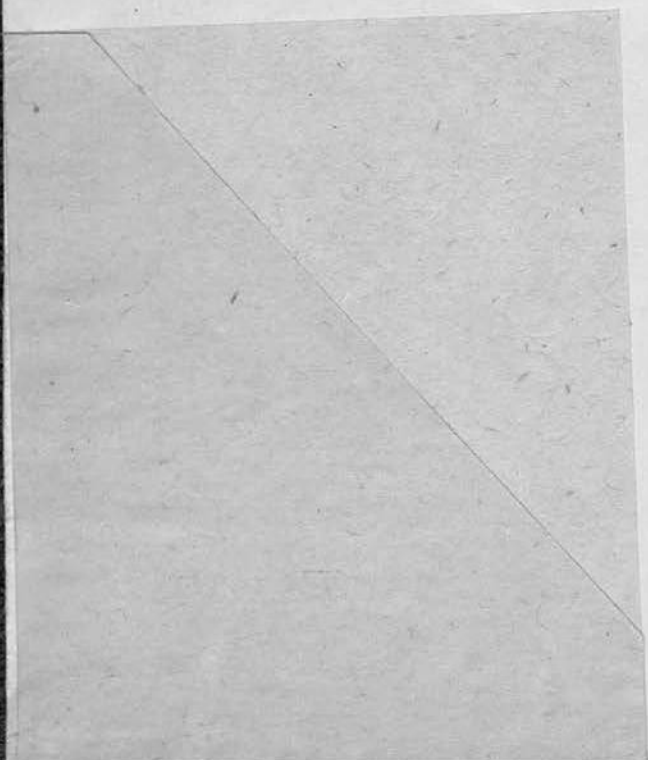
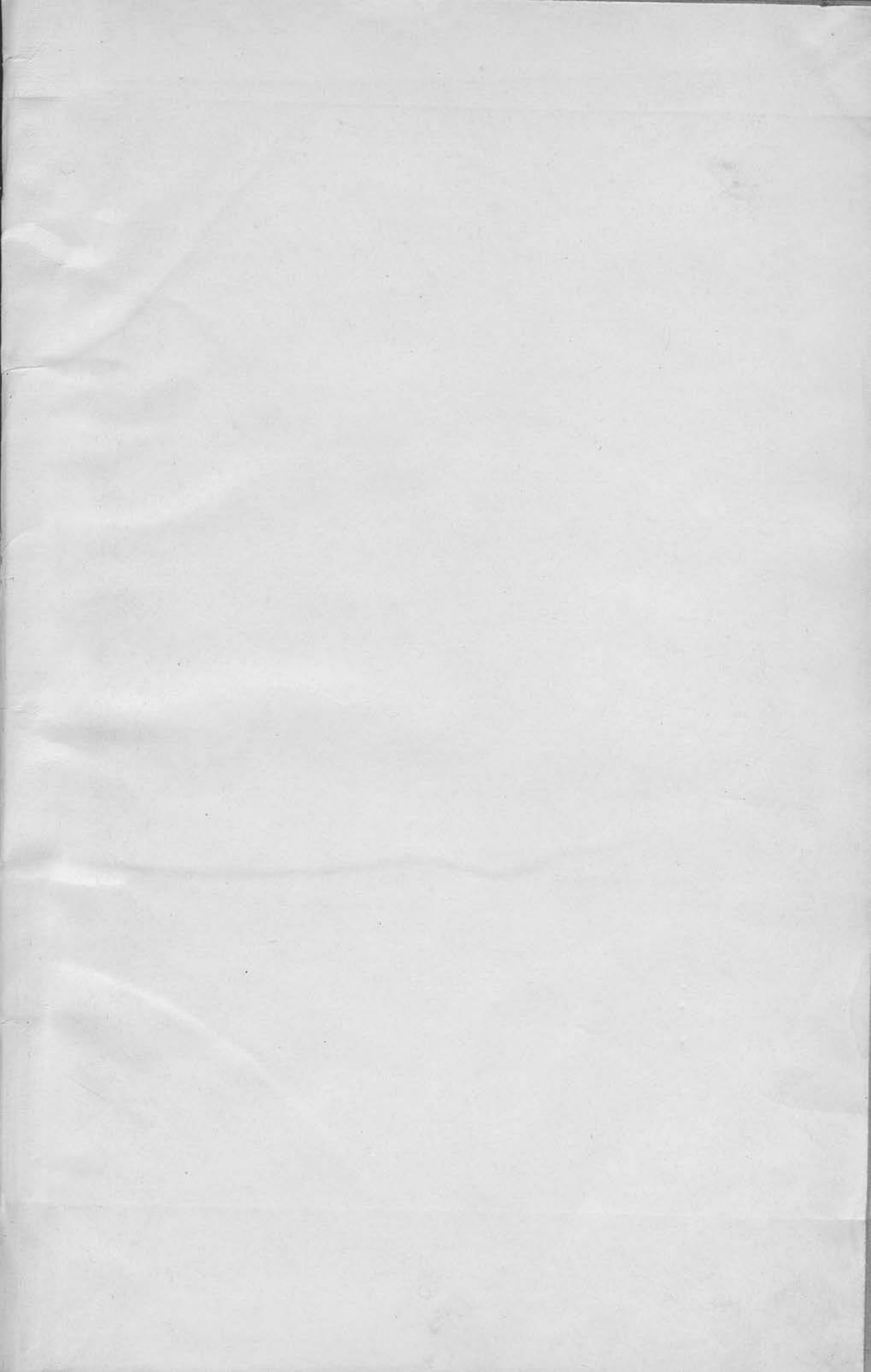

6
87

К И Т А Й С К И И

В Я Т О Р О С Т Н И К И .

Годъ XIV. 1917 г. Вып. 10.

Отъ 10 Августа.

138
240
28/5

Вѣрный путь ... но куда?

Теперь все церковные дѣятели и писатели озабочены вопросомъ о церковныхъ реформахъ. При этомъ, какъ обыкновенно бываетъ при реформахъ, ищутъ самаго лучшаго, самаго вѣрнаго пути. Вотъ нашли такой путь,—это устройство церковной жизни на началахъ, ясно осуждаемыхъ церковными канонами,—и авторитетно заявляютъ, что иного пути къ исцѣленію прежнихъ язвъ церковной жизни не должно быть. Интересно, гдѣ начало этого пути, т. е. какъ явилось убѣжденіе о непригодности для Церкви Христовой Богоучрежденнаго для нея закона. Кажется, началось съ порицанія епископовъ, но тутъ пришлось столкнуться

съ канонами, началась критика ихъ, потомъ и хула на нихъ, а теперь уже Всер. Ц.-О. Вѣстникъ (№ 40) заявляетъ, что «христіанство Павла—конечно не христіанство Евангелистовъ». Правда, это послѣднее выраженіе повидимому сказано не въ порицаніе Ап. Павлу, а въ похвалу, т. е. что онъ шелъ будто-бы тѣмъ путемъ, какой избранъ теперь. Но вѣдь Апостоль Павелъ, конечно, не христіанство приспособлялъ къ жизни, а жизнь подводилъ подъ «совершенный» законъ Христовъ. Сказать же: «христіанство Павла—конечно не христіанство Евангелистовъ» понадобилось для того, чтобы утвердить положеніе о непригодности теперь священнхъ канонхъ, которые далѣе въ той же статьѣ Всер. Ц. О. В. и подвергаются дерзкой хулѣ, какъ исполненные будто-бы противорѣчій и сами себя уничтожающіе. Итакъ для удостовѣренія истинности избраннаго пути понадобилось не только злословить и уничтожать епископовъ, но и презирать соборы святыхъ отцовъ, изрекавшихъ велѣнія Святаго Духа, относясь къ ихъ постановленіямъ, какъ къ устарѣвшимъ произведеніямъ некультурнаго разума; мало того, понадобилось клеветать на Апостола Павла, будто онъ «внесъ много новаго въ христіанство», и тѣмъ пролагать путь самозваннымъ павламъ безперемонно обращаться съ Священнымъ Писаніемъ Что-же? Неужели не видно, какого дерева это плоды, какой матери исчадія эти хулы и дерзкія рѣчи? О матери этихъ злыхъ исчадій преподобный Авва Дороей такъ говоритъ въ 2-мъ изъ своихъ поученій: Есть «двѣ гордости. Первая гордость есть та, когда кто укоряетъ брата, когда осуждаетъ и безчеститъ его, какъ ничего не значущаго, а себя считаетъ выше его; таковой, если не опомнится вскорѣ, и не постарается исправиться, то мало-по-малу приходитъ и во вторую гордость, такъ что возгордится и противъ Самого Бога, и подвиги и добродѣтели свои приписываетъ себѣ, а не Богу, какъ будто самъ собою совершилъ ихъ, своимъ разумѣніемъ и тщаніемъ, а не помощію Божіею. Поистинѣ, братія мои, знаю я одного, пришедшаго нѣкогда въ сіе жалкое состояніе. Сначала, если кто изъ братій говорилъ ему что либо, онъ уничижалъ cadaго и возражалъ: «что значитъ такой-то? нѣтъ никого (достойнаго), кромѣ Зосимы и подобнаго ему». Потомъ началъ и сихъ оуждать и говорить: «нѣтъ никого (достойнаго), кромѣ Макарія». Спустя немного началъ говорить: «что такое Макарій? нѣтъ никого (достойнаго), кромѣ Василія и Григорія». Но скоро началъ оуждать и сихъ, говоря: «что такое Василій? и что такое Григорій? нѣтъ никого (достойнаго), кромѣ Петра и Павла». Я говорю ему:

«поистинѣ, братъ, ты скоро и ихъ станешь уничижать». И повѣрьте мнѣ, чрезъ нѣсколько времени онъ началъ говорить: «что такое Петръ? и что такое Павелъ? Никто ничего не значить, кромѣ Святой Троицы». Наконецъ возгордился онъ и противъ Самого Бога, и такимъ образомъ лишился ума. Посему то должны мы братія мои, подвизаться всѣми силами нашими противъ первой гордости, дабы мало-по-малу не впасть и во вторую, т. е. совершенную гордыню» (изд. 1904 г. стр. 41-42).

Итакъ, церковные дѣятели, разумѣется извѣстнаго направленія, на вѣрномъ пути. На вѣрномъ пути куда? Богъ знаетъ куда,—только не къ православію и не къ благочестію. «Невозможно пламени происходить отъ снѣга еще болѣе невозможно быть смиренномудрію въ иновѣрномъ, или еретикѣ. Исправленіе это принадлежитъ однимъ православнымъ, благочестивымъ, и уже очищеннымъ» (Лѣствица, слово 25, гл. 33).

Церковныя имущества принадлежать Церкви, а не приходской общинѣ, власть же распоряжаться ими дана Епископу—каждому въ своей епархіи (Апост. пр. 38 и 41; VI Всел. Соб. пр.35).

Въ № 56 Всерос. Ц.—О. В. помѣщена рѣчь представителя отъ мірянъ г. Москвы Присяжнаго повѣреннаго Коист. Андр. Минятова въ пленарномъ засѣданіи Всероссийскаго Съѣзда духовенства и мірянъ 8 Іюня 1917 года.

Въпротивовѣсъ проѣкту основныхъ положеній объ устройствѣ православнаго прихода, по которому церковное имущество будетъ принадлежать приходской общинѣ съ правомъ послѣдней распоряжаться имъ какъ собственностью, г. Минятовъ указываетъ, что такая постановка „самымъ рѣшительнымъ образомъ разрываетъ связь обновляемой приходской общины со всѣмъ нашимъ церковнымъ прошлымъ и разрушаетъ, съ одной стороны, понятіе церковнаго имущества, а съ другой стороны, то единеніе общины со Вселенскою Церковью, безъ котораго она не можетъ даже называться православной“. Устраняя доводы докладчиковъ проѣкта г. Минятовъ говоритъ: „вопросъ о томъ, кто долженъ управлять церковнымъ имуществомъ и даже обладать имъ, рѣшительно ни въ какой мѣрѣ не зависитъ отъ того, будетъ ли оно передано тѣмъ или инымъ лицамъ на правѣ собственности“. А поэтому „нѣтъ ни малѣйшей необходимости въ той поистинѣ роковой реформѣ, которую предлагаетъ секція“, т. е. отнять имущество у Церкви и передать въ собственность общины. „Церковь, которой эти имущества принадлежатъ сейчасъ, не можетъ сама непосредственно распоряжаться ими. Имѣя права, какъ всѣ юридическія лица, она не можетъ осуществлять ихъ иначе, какъ чрезъ посредство людей или представителей“. Значить вопросъ возникаетъ

теперь не о правѣ собственности, а объ устройствѣ представительства Церкви „на лучшихъ началахъ“.

(Примѣчаніе редакціи). Естественно бы возстановить въ чистотѣ каноническій порядокъ представительства Церкви, т. е. чтобы Епископъ распоряжался всѣми дѣлами своей епархіи, не исключая и имущественныхъ. „Если Епископу должны быть ввѣрены драгоценныя человѣческія души, то тѣмъ болѣе о деньгахъ должно сказать, чтобы онъ всѣмъ распоряжался по своей власти и нуждающимся чрезъ пресвитеровъ и диаконовъ подавалъ со страхомъ Божиимъ и благоговѣно; если есть нужда, и самъ заимствовалъ бы на необходимое для себя и призрѣваемыхъ братій, чтобы не терпѣли недостатка ни въ какомъ отношеніи; ибо Законъ Божій постановилъ, чтобы служащіе алтарю отъ алтаря и питались, какъ и воинъ никогда не выступаетъ на войну на своемъ содержаніи“ (Апост. пр. 41). Но оберъ-прокуроръ почему-то не только счелъ себя въ правѣ не защищать Богоустроеннаго закона, а напротивъ „весьма энергично поддерживалъ“ на сѣздѣ „протестантскую“ точку зрѣнія на положеніе церковнаго имущества.

Остановливая вниманіе на такомъ отношеніи къ дѣлу оберъ-прокурора и его доводахъ, г. Минятовъ говоритъ: „нельзя никакъ понять, почему одно положеніе церковнаго имущества (т. е. когда субъектъ его—Церковь) представляется неопредѣленнымъ и съ такой настойчивостью подсказывается намъ другое“ (т. е. чтобы субъектомъ церковнаго имущества была община). „Въ каноническомъ правѣ разныхъ народовъ Европы существуютъ весьма различныя построенія права на церковныя имущества, но нельзя, кажется, указать рѣшительно ни одной страны, гдѣ бы значеніе субъектовъ права на эти имущества придавалось бы только приходскимъ общинамъ или даже вообще только такъ называемымъ соединеніямъ лицъ. Даже въ чисто протестантскихъ странахъ, гдѣ преобладаетъ именно то теченіе, которому въ данномъ случаѣ сочувствуетъ оберъ-прокуроръ, наряду съ приходской и окружной общиной, въ качествѣ субъектовъ права существуютъ и установленія или институты. Соединеніемъ лицъ они являются тогда, когда право принадлежитъ извѣстной совокупности физическихъ лицъ, какъ это и видно на размѣрѣ приходской общины. Въ качествѣ истиннаго субъекта права совокупность этихъ лицъ физическихъ и является собственникомъ всего того, что принадлежитъ юридическому лицу. Но субъектомъ права можетъ быть и не соединеніе лицъ, а учрежденіе или установленіе. Это тотъ случай, когда извѣстное имущество, разъ навсегда назначенное на ту или иную цѣль, разсматривается закономъ, какъ неприкосновенное и принадлежавшее поэтому не соединенію большаго или меньшаго количества людей, а лицу воображаемому и представляющему собою цѣль, на которую именно оно назначено. Къ числу такихъ установленій, дѣйствующій законъ относитъ, наряду съ музеями, библіотеками, богадѣльнями и больницами, архіерейскіе дома и церкви (ст. 413 т. X ч. I Св. З.). Такимъ образомъ церковныя имущества никоимъ образомъ не безхозяйны. Ихъ хозяинъ—Церковь, и это признано не церковными постановленіями, а гражданскими законами, обязательными для государства, какъ бы ни измѣнялось его отношеніе къ Церкви.

На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ и проектъ новаго гражданскаго уложенія, а равно и законы многихъ европейскихъ странъ. Такимъ образомъ никакой неопредѣленности въ положеніи церковныхъ имуществъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ и для того, чтобы передать ихъ приходской общинѣ на правѣ собственности, нужно отнять ихъ у того лица, которому они безспорно принадлежать сейчасъ“.

Переходя къ вопросу о томъ, какое построение права, нынѣшнее (то-есть что Церковь—хозяинъ) или предлагаемое (т. е. что община—хозяинъ) лучше отвѣчаетъ самому понятію Церкви и дѣйствительному назначенію церковнаго имущества, г. Милятовъ говоритъ: «Церковь есть Богоучрежденное единеніе вѣрующихъ, объемлющее не одно только наше поколѣніе, а весь родъ людской до скончанія вѣка, и цѣли ея лежатъ далеко за предѣлами исторіи. Имущество церкви, созданное жертвами многихъ поколѣній, предназначено полностью на такія цѣли, которыя достигаются лишь въ безоконечныхъ перспективахъ будущаго. Изъ этого уже ясно, что единственное юридическое построение имущественныхъ правъ Церкви, согласное съ ея задачами, есть принадлежность ихъ самой Церкви, какъ установленію. Передать эти права полностью опредѣленному кругу лицъ нынѣшняго поколѣнія значитъ съ одной стороны обогатить ихъ имуществомъ, котораго они не собирали, а съ другой стороны подвергнуть великой опасности сохраненіе имущества для той цѣли, на которую они назначены. Намъ отвѣчаютъ на это, правда, что и передавая имущества приходской общинѣ, можно и нужно ограничить ее въ правѣ распоряженія ими. Но не трудно убѣдиться въ томъ, что всѣ эти ограниченія весьма мало дѣйствительны. Когда библиотека или музей составляютъ установленіе, все ихъ имущество ограждено закономъ, не только гражданскимъ, но и уголовнымъ. Сколько бы лицъ ни завѣдовало этимъ собраніемъ книгъ или картинъ и какъ бы ни расходились они другъ съ другомъ въ пониманіи своихъ задачъ, никто изъ нихъ не можетъ употребить вѣреннаго имъ въ управленіе имущества на недозволенную цѣль, такъ какъ это было бы преступнымъ присвоеніемъ или растратой имущества чужаго. Но если это имущество принадлежит соединенію лицъ въ правѣ собственности, никакое нарушеніе предустановленнаго порядка распоряженія имъ не можетъ уже быть ничемъ другимъ, кромѣ простого лишь нарушенія такъ называемой гражданской правды. Что-бы ни сдѣлало приходское собраніе съ имуществомъ собственнаго своего храма, хотя бы даже сняло всѣ ризы съ иконъ и ихъ распродадо для устройства приходской кузницы, это никоимъ образомъ не будетъ святотатствомъ, такъ какъ нельзя совершить преступленіе надъ своимъ имуществомъ. Такимъ образомъ, передавая имущество въ собственность приходамъ, мы уже этимъ самымъ лишили бы церковную цѣль, на которую они пожертвованы, самого скораго и дѣйствительнаго метода защиты. Однако достаточно задуматься на одну минуту, чтобы согласиться съ тѣмъ, что и гражданско-правовой способъ защиты этой цѣли въ огромномъ большинствѣ случаевъ будетъ совершенно немыслимъ. Кто въ самомъ дѣлѣ будетъ имѣть право предъявлять искъ о признаніи неправильнымъ того или иного постановленія приходскаго собранія, если оно будетъ явно направлено противъ самыхъ священныхъ и неприкосновенныхъ интересовъ церкви? Оче-

видно лишь тотъ или тѣ члены этого собранія, которые найдутъ его неправильнымъ. Отсюда ясно прежде всего, что единогласнымъ постановленіемъ собранія можно вполне безповоротно и невозбранно обратить имущества на всякую иную цѣль, такъ какъ тогда некому будетъ и предъявлять искъ. Съ другой стороны всякій, кто сколько-нибудь искренне и правдиво представляетъ себѣ картину будущей приходской жизни, не замедлитъ, конечно, согласиться съ тѣмъ, что взять на себя тяготы судебного процесса по дѣлу, въ которомъ рѣшительно никакого личнаго интереса нѣтъ и не можетъ быть, согласится развѣ лишь одинъ прихожанинъ изъ цѣлой тысячи. Допустимъ, однако, даже и эту возможность. Кто-же не знаетъ того, что гражданскій процессъ протекаетъ чрезвычайно медленно, требуетъ соблюденія строгихъ формальныхъ требованій и лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можетъ сопровождаться обезпеченіемъ иска при самомъ предъявленіи его? Отсюда ясно, что несмотря на предъявленіе иска всѣ оспоренныя постановленія приходскаго собранія будутъ своевременно исполнены и даже въ случаѣ окончательнаго благоприятнаго рѣшенія, защитнику интересовъ церкви придется лишь ограничиться взысканіемъ убытковъ съ неопредѣленнаго количества членовъ приходскаго собранія». Хотя въ проектѣ допускаются со стороны епархіальнаго управленія нѣкоторыя ограниченія на владѣніе общины церковнымъ имуществомъ, однако «ясно до очевидности, что никакихъ правъ гражданскихъ на имущество прихода управленію епархіи проектъ не представляетъ». Поэтому «въ случаѣ отдѣленія церкви и государства, которымъ такъ настойчиво и постоянно пугали насъ составители проекта, всѣ эти ограниченія неизбежно должны пасть сами собою. Церковно-публичная связь прихода съ управленіемъ епархіи тогда никакимъ покровительствомъ закона пользоваться уже не будетъ и слѣдовательно права прихода превратятся въ полныя. Отсюда ясно видно, какую опасность представляетъ проектъ для Церкви. Въ настоящую минуту ея интересы ограждены столь прочно, что лишь законодатель пренебрегающій самыми основными принципами права могъ бы рѣшиться посягнуть на нихъ. Сейчасъ эти имущества надо у церкви отнять въ буквальномъ и точномъ смыслѣ понятія. Если же проектъ станетъ закономъ, церковь будетъ существовать лишь чужимъ имуществомъ, т. е. имуществомъ прихода, и для того, чтобы оставить ее безъ всякихъ средствъ, достаточно лишь написать въ законѣ нѣсколько строкъ о томъ, что оно принадлежитъ ему «на правѣ полной на общемъ основаніи собственности».

Итакъ построеніе, предлагаемое проектомъ, не имѣя рѣшительно никакихъ преимуществъ въ сравненіи съ закономъ въ смыслѣ болѣе опредѣленности положенія имущества, представляетъ собою прямую угрозу для самаго сохраненія его для церкви. Но чтобы понять всю серьезность такой угрозы, надо представить себѣ ясно не только юридическую природу предлагаемыхъ намъ отношеній прихода къ церкви, но и бытовья условія его жизни и дѣйствительныя отношенія прихожанъ къ клиру. Пока всѣ имущества принадлежатъ церкви, въ распоряженіи ими нѣтъ и не можетъ быть мѣста для того эгоизма и для той мѣщанской ограниченности, которой заклеимены въ огромномъ большинствѣ случаевъ всѣ имущественныя отно-

шенія людей. Минувшія поколѣнія, созидавшія своими жертвами святыню храма и обезпечившія ее средствами, были далеки отъ желанія создать въ лицѣ церкви такого же эгоистичнаго и холоднаго хозяина, какихъ много имѣется и безъ нея. Поэтому теперь всякій излишекъ одной церкви легко обращается на общія нужды епархіи. Въ Москвѣ есть церкви (напр. Рождества Богородицы на Бутыркахъ), три четверти дохода коихъ поступаетъ на просвѣтительныя и другія нужды всей Московской епархіи. Какъ только на мѣсто установленія станетъ опредѣленный составъ лицъ, все отношеніе къ имуществу измѣнится до основанія. Кто можетъ заставить этого хозяина ограничиться для своихъ нуждъ лишь одной четвертью дохода? Имущество, собранное поколѣніями, которыхъ давно ужъ нѣтъ, будетъ сейчасъ же оценено какъ наше, и вокругъ него тотчасъ вырастетъ стѣна, недоступная ни для кого другого. А кто будутъ эти мы, это яeno само собою, развѣ подавляющее количество членовъ приходскаго собранія состоитъ изъ однихъ мирянъ. Но и это еще далеко не все. Нельзя ницѣмъ образомъ упускать изъ виду, что почти во всѣхъ сельскихъ, а равно и тѣхъ городскихъ приходсахъ, которые имѣютъ ругу, прихожане являются вмѣстѣ съ тѣмъ и контрагентами церкви по найму земли. Такимъ образомъ въ своей совокупности они будутъ представлять ту сторону, съ которой они же, порознь, въ качествѣ стороны другой, вступаютъ въ договоры найма и разные другіе. Легко представить себѣ, какъ многолюдны будутъ тѣ приходскія собранія, на которыхъ будутъ рѣшаться вопросы объ арендной платѣ, и въ какомъ направленіи они будутъ всегда рѣшаемы. Въ качествѣ хозяина церковнаго имущества приходъ вправѣ будетъ сдавать землю даже по гривеннику за десятину въ годъ, «тѣмъ болѣе, что этому можно придать всегда даже оттѣнокъ безкорыстія». Такимъ образомъ даже безъ всякихъ дальнѣйшихъ измѣненій въ самомъ законодательствѣ церковнаго имущества, сдѣлавшись приходской собственностью, начнутъ ускользать отъ церкви, для которой они созданы жертвами многихъ поколѣній и которой придется идти навстрѣчу предстоящимъ испытаніямъ безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ».

Доказавъ, что передать церковнаго имущества въ собственность приходскимъ общинамъ значитъ незаконно отнять ихъ у Церкви и при этомъ оставить безъ защиты закона сохраненіе ихъ для той цѣли, на которую они назначены, г. Минятовъ обращаетъ вниманіе на то, что сторонники предлагаемаго проекта выставляютъ его какъ «средство для спасенія церковнаго имущества отъ возможной секуляризаціи его въ моментъ отдѣленія государства отъ нашей Церкви. Чтобы убѣдить насъ поторопиться отнятіемъ его у церкви въ пользу приходской общины, насъ пугаютъ возможностью отнятія его въ пользу государства, «какъ было во Франціи въ 1905 году». Раскрывая неосновательность доводовъ въ пользу немедленнаго принятія проекта, г. Минятовъ утверждаетъ, что опасность отъ осуществленія проекта гораздо серьезнѣе сравнительно съ возможностью секуляризаціи церковнаго имущества государствомъ. Неосновательность ссылки на примѣръ Франціи открывается изъ того, что тамъ имущества отняты не по причинѣ «неопредѣленности» ихъ юридическаго положенія, а потому, «что хозяину ихъ, т. е.

церковной корпораціи, нужно было нанести ударъ», такъ какъ «революція открыла свою кампанію противъ Христіанской Церкви словами Мирабо: «надо декатолицизировать Францію»,—чтобы закончить ее въ крови лозунгомъ Гебера:—«надо дехристіанизовать Францію». Установивъ, что во Франціи вопросъ той или иной юридической конструкціи имущества никакого влияния на судьбу его вовсе не имѣлъ», г. Минятовъ прибавляетъ, что и въ Северо-Американскихъ Штатахъ «ни та, ни другая конструкція церковнаго имущества не пользуется какимъ-либо преимуществомъ. Законодательства разныхъ штатовъ далеко не совпадаютъ, но нельзя указать кажется ни одного штата, гдѣ бы права собственника признавались только за соединеніемъ лицъ и отвергались за церковью, какъ установленіемъ. Есть штаты признающіе и тотъ и другой видъ церковныхъ имуществъ и есть, наоборотъ, другіе, гдѣ ни церковь ни община не пользуются вовсе гражданскими правами и гдѣ всѣ имущества пріобрѣтаются поэтому на подставныхъ лицъ (фидуціаріевъ), какъ дѣлали въ свое время наши духоборы. Слѣдовательно, какъ бы ни были построены имущественныя права Церкви, это не уберезитъ ее отъ нападенія, когда вѣчныя и святыя ея задачи будутъ провозглашены вредными съ точки зрѣнія тѣхъ, для кого государство единственная святыня человечества, а французская революція послѣднее откровеніе его генія».

Выразивъ затѣмъ надежду, что въ Россіи государственная власть «будетъ дѣйствовать въ полномъ единеніи со святой церковью», ораторъ говоритъ: «Поэтому дѣйствительная и притомъ весьма серьезная опасность всему достоинію церкви угрожаетъ не столько со стороны государства, сколько со стороны ближайшихъ къ этому достоинію общественныхъ и народныхъ группъ, которыя очень легко могутъ захватить это достоиніе, особенно если со стороны государства послѣдуетъ одобрительный кивокъ. И поэтому предложенный намъ проектъ въ качествѣ средства спасенія достоинія церкви является приглашеніемъ спастись отъ дождя въ воду. Будетъ или не будетъ экспропріація церковныхъ земель въ будущемъ, несомнѣнно однако то, что намъ она предложена уже именно этимъ проектомъ. Со дня утвержденія этого проекта ховяникомъ будетъ уже не святая церковь, а совершенно неопредѣленное соединеніе лицъ, называемое приходскимъ собраніемъ. Мы совершенно не знаемъ, какъ великъ будетъ запасъ того церковнаго сознанія, которому въ этихъ собраніяхъ придется немедленно вступить въ борьбу съ духомъ эгоизма и жадной матеріальныхъ выгодъ. Не будемъ забывать того, что отдавая всю судьбу прихода, а съ нимъ и всей нашей святой церкви въ руки самихъ мірянъ, мы ничѣмъ рѣшительно не оградилъ себя отъ вторженія элементовъ чуждыхъ нашей церкви и не связали себя никакой религіозной дисциплиной. Чтобы имѣть право придти въ ваше приходское собраніе, достаточно доказать лишь фактъ своего крещенія, если только предположить серьезно, что этотъ фактъ будетъ подлежать провѣркѣ. Исключить изъ числа членовъ пользующихся правомъ голоса, можно только такихъ лицъ, которыя нѣсколько разъ въ церкви произвели безчинство, уклонялись отъ платежа сборовъ, которые были установлены, или которыя занимаются предосудительнымъ профессіями. Изъ этого ясно, что людямъ, обладающимъ церковнымъ созна-

нѣмъ, на каждомъ приходскомъ собраніи, разрѣшающемъ вопросы объ имущественныхъ правахъ и обязанностяхъ прихода придется быть можетъ встрѣчаться съ лицами, которыя не производили безчинства въ церкви лишь по той причинѣ, что никогда ее не посѣщали. Судите же сами, насколько велики гарантіи, что въ рукахъ такого хозяина достояніе церкви пойдетъ лишь на святія цѣли. Пока позвольте лишь указать на то, что едва успѣвъ принять тѣ статьи проекта, которыми всѣ ружныя земли, назначенныя на содержаніе причта, и причтовые капиталы передаются въ собственность приходской общины, секція уже отвергла заранѣе обязанность прихода заботиться о содержаніи духовенства. При разсмотрѣніи, соотвѣтствующей статьи проекта текстъ ея измѣненъ въ томъ смыслѣ, что приходскія собранія заботятся о благолѣпіи храма, а содержаніе духовенства лежитъ на обязанности государства.

Я знаю, что въ русскомъ народѣ много привязанности къ родной церкви и много желанія послужить ей. Но нельзя забывать ни того, какъ сильны и организованы враги православнаго сознанія, ни того, какъ потрясена и смущена вся совѣсть народа нашего, ни того, наконецъ, какъ мало привыкли мы сами защищать себя. Нельзя подвергать нашу возрождающуюся общину столь опасному соблазну, какъ возможность безнаказаннаго присвоенія многовѣковой святыни.

Неизмѣняемость священныхъ каноновъ.

(окончаніе)

29 правило IV Вселенскаго Собора запрещаетъ низводить епископа на степень пресвитера, а 20 пр. VI Всел. Соб. постановлено, чтобы епископъ не училъ всепародно въ городѣ, не принадлежащемъ ему, въ противномъ случаѣ, да престанетъ отъ епископства, и да совершаетъ дѣла пресвитерства (священства), что на современномъ языкѣ означаетъ устраненіе отъ управленія епархіей и удаленіе на покой. И греческое слово *παύω*, переведенное по-славянски престанетъ, именно указываетъ на отставленіе кого-либо отъ должности и удаленіе на покой и ни въ какомъ случаѣ не можетъ означать изверженіе изъ сана; а подъ дѣлами пресвитерства или священства разумѣются дѣла учительства и священнодѣйствіе (Вальсамонъ). Отсюда сама собой понятна существенная разница между 29 пр. IV Вс. С. и 20 пр. VI Вс. Соб., и между ними рѣшительно нѣтъ никакого противорѣчія. Да и не могли Святые Отцы VI Всел. Собора безъ всякой оговорки отмѣнить правило IV Вс. С. и епископа «недопустившаго грѣха, возбраняюща ему священство», извергать изъ епископства, «ибо, какъ правильно рассуждалъ Вальсамонъ, чтобы быть ему изверженнымъ и сдѣ-

латься священникомъ, это не было угодно Отцамъ». И странно, какимъ образомъ ученый канонистъ, процѣживающій комаровъ, проглотилъ верблюда, — не замѣчая разницы между изверженіемъ изъ сана и удаленіемъ на покой. Еще болѣе кажется страннымъ, какъ можно говорить о противорѣчій 2 пр. VI Вс. Соб. съ 85 ап. пр., когда 2 пр. VI Вс. Соб. именно во всемъ подтверждаетъ 85 ап. пр., — и относительно постановленій, написанныхъ Святымъ Климентомъ: 85 ап. пр. запрещаетъ ихъ обнародовать предъ всѣми, потому что въ нихъ много непонятнаго (мистика); и 2 пр. VI Вс. Соб. благоразсмыслительно отлагаетъ ихъ, потому что еретики примѣшали въ нихъ нѣчто подложное и чуждое благочестія ко вреду Церкви. Слѣдовательно, если бы нашелся подлинный неискаженный списокъ климентинъ, то Святые Отцы безъ сомнѣнія включили бы ихъ въ священный канонъ. Можно ли въ данномъ случаѣ говорить о какомъ-либо противорѣчій канонѣ, предоставляется судить всякому непредубѣжденному читателю. Конечно, при желаніи и стараніи можно найти нѣкоторыя несущественныя разногласія между священными канонами. Но вѣдь и въ Священномъ Писаніи замѣчаются подобныя несущественныя разногласія и въ природѣ встрѣчаются уклоненія отъ нормъ. Однако-же изъ-за этого никто изъ истинно православныхъ христіанъ не будетъ сомнѣваться въ Божественности Священнаго Писанія, и никто изъ здравомыслящихъ людей не будетъ отрицать неизмѣняемости законовъ природы. Но ужъ такова повадкость квази-ученыхъ людей, — замѣчая, на примѣръ, незамѣтныя для простаго глаза пятна на солнцѣ, внушать недовѣріе вообще къ солнечному свѣту и вѣру въ электрическіе фонари, сдѣланные въ Германіи.

Такъ и наши ученые канонисты, замѣчая, что послѣ петровскаго погрома во время прокурорскаго плѣна многіе іерархи Россійской церкви не соблюдаютъ нѣкоторыхъ канонѣвъ, готовы чуть ли не половину канонѣвъ вычеркнуть изъ Книги Правилъ, считая ихъ отжившими — мертвыми. Даже такія правила, какъ 6-е Апостольское, запрещающее епископамъ и священнослужителямъ вдаваться въ мірскія дѣла, или 10 Ап., запрещающее молиться съ отлученнымъ, или 14 Ап. и 15 пр. 1 Вс., не позволяющія переходить съ прихода на приходъ или мѣнять епархіи, или 23 пр. VI Вс., запрещающее продавать благодать, и т. п. — профессоръ Верховской считаетъ мертвыми, забывая, что кромѣ Россійской церкви существуютъ еще другія помѣтныя церкви гдѣ всѣ эти правила строго соблюдаются, да и въ Россійской, несмотря на

притѣсненія, не всёми безусловно нарушаются. Не слѣдуетъ при этомъ также забывать и того, что Духъ говоритъ семи Малоазійскимъ церквамъ, прототипамъ всёхъ помѣстныхъ церквей Вселенской Церкви, изъ которыхъ только одна Филадельфійская за вѣрность христіанскому ученію удостоилась истинной похвалы и одобренія. Отсюда ясно, что наше невѣрствіе, даже невѣрствіе почти всёхъ помѣстныхъ церквей, не можетъ упразднить вѣрность Божию (Рим. 3, 3), а слѣдовательно и законы Божественные всегда будутъ живы и дѣйственны. На нихъ, какъ на твердынь и непоколебимомъ камнѣ, утверждается Православная Церковь. Ихъ съ утѣшеніемъ приняли наши Святые Отцы, какъ непререкаемую истину. Но душевный человекъ, — хотя бы онъ и считался ученымъ канонистомъ, — не пріемлетъ что отъ Духа Божія: оно кажется ему безуміемъ (I Кор. 2, 14). Ему стыдно слѣдовать за какими-то Рыбарями и неучеными Отцами; онъ желалъ бы идти въ ногу съ учеными нѣмецкими капралами и поднимать ноги выше головы, хотя бы для этого приходилось все время продѣлывать сальто мортале. Профессору Верховскому, напримѣръ, кажутся противными «современнымъ культурнымъ воззрѣніямъ и условіямъ нашего быта» священные каноны, запрещающіе вступать въ содружество съ еретиками и іудеями, лѣчиться у нихъ и мыться съ ними купно въ баняхъ (VI Вс. Соб. 11 пр.), праздновать языческіе праздники (VI Вс. Соб. 71 пр.) и уничтожать идолопоклонство (Карѣ. 95). Помилуйте, вѣдь это значило бы запрещать общеніе съ ленинцами, братанье на фронтѣ празднованіе 1 мая и постройку капищъ въ столицѣ. Для ученаго канониста совершенно безразлично, что на «отлученіи отъ общенія» зиждется вся церковная дисциплина, что такъ училъ Самъ Спаситель и Апостолы, которые запрещали не только ѣсть и пить съ еретиками, но даже прикасаться къ одеждѣ ихъ, какъ символу грѣхой заразы (Іуд. 1, 33 — толкованіе проф. Свящ. А. Глаголева). И профессоръ Верховской совершенно упускаетъ изъ виду въ высокой степени важное значеніе врачевнаго искусства въ дѣлѣ проповѣди. Самъ Христосъ былъ врачомъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ, и посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ исцѣлять болящихъ, очищать прокаженныхъ и воскрешать мертвыхъ (Мѣ. 10, 8). И донинѣ въ языческихъ странахъ въ представленіи народномъ понятіе о миссіонерѣ неразрывно связано съ понятіемъ о врачѣ. Къ сожалѣнію только мы русскіе никакъ не можемъ понять такой простой истины, что ничто такъ не сближаетъ людей, какъ оказанная помощь. Но да будетъ стыдно

проф. Верховскому называть каноны Св. Василия Великаго, касающіеся брака и развода, противными челоѣческой совѣсти, какъ будто онъ не знаетъ, что всѣ они зиждутся на Священномъ Писаніи и главнымъ образомъ на заповѣдяхъ Спасителя и Ап. Павла. Неужели его немощной профессорской совѣсти противны и заповѣди Спасителя?! Вотъ ужъ поистинѣ для такихъ людей Христово благоуханіе является духомъ смертоноснымъ на смерть (2 Кор. 2, 16). Поэтому неудивительно, что такіе господа думаютъ созвать какое-то Церковное Учредительное Собраніе и перестроить Церковь на новыхъ въ Германіи штампованныхъ началахъ. Но, конечно, изъ ихъ безумной затѣи ничего не выйдетъ кромѣ столпотворенія вавилонскаго.

Епископъ ИННОКЕНТІЙ.

Положеніе въ Пекинѣ въ связи съ возстановленіемъ монархіи.

Возстановленіе монархіи обезпечило жителей Пекина за судьбу свою и своего имущества. Съ одной стороны ожиданіе столкновеній около «запретнаго города» регулярныхъ войскъ, съ другой—опасеніе грабежей со стороны солдатъ и «туфеевъ» побудили китайцевъ искать себѣ убѣжища подъ защитой европейцевъ, между прочимъ стали наполняться жильцами и свободными помѣщеніями Духовной Миссіи. Духовная Миссія, озаботившись запасомъ провизіи, просила Россійскаго Посланника послать ей 2-3 казаковъ, присутствіе которыхъ во дворѣ Духовной Миссіи могло-бы быть достаточной острасткой въ случаѣ возникновенія уличнаго грабежа. Но удовлетворить просьбу Духовной Миссіи въ такомъ видѣ Посланникъ не нашелъ возможнымъ, а предложилъ желающимъ изъ русскихъ насельниковъ Духовной миссіи переѣхать въ Посольство. Духовной Миссіи удалось заручиться согласіемъ начальника сыскной части Пекинскаго гарнизона командировать для охраны нѣсколько челоѣкъ солдатъ, на что было выражено (по телефону) согласіе и отъ лица Посланника. 28-го іюня вечеромъ стало извѣстно, что на утро будетъ сраженіе. И дѣйствительно 29-го іюня съ четырехъ часовъ утра республиканскія войска стали приступать къ «запретному городу», и это продолжалось до двухъ часовъ дня. Все это время непрерывно слышна была пушечная, пулеметная и ружейная стрѣльба. Сраженіе рѣшительныхъ результатовъ не дало: ни та, ни другая сторона не побѣдила. Но изъ войскъ Чжанъ Сюня пало всего челоѣкъ 30-40, у республиканцевъ же погибло тысячи три челоѣкъ. Въ 2 часа дня Американцы, наблюдавшіе за ходомъ сраженія, дали знакъ къ перемирію.

Чжанъ Сюня по приглашенію Голландскаго посланника переѣхалъ въ автомобиль въ Голландское посольство. По отъѣздѣ Чжанъ Сюня, въ его дворцѣ,—будто бы по его распоряженію,—возникъ пожаръ, который только на другой день удалось пожарной командѣ потушить. Пострадали отъ пожара сосѣдніе дома и лавки, погибло много людей. 1-го іюля пріѣхалъ изъ Тянь-цзиня Дуань Ци-жуй и вывелъ изъ Пекина республиканскія войска. А солдатамъ Чжанъ Сюня роздано по 20 долларовъ, и они разоруженные отправлены по домамъ. 2-го іюля при посредствѣ Голландскаго посланника въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ состоялось собраніе для мирныхъ переговоровъ. Чжанъ Сюнь, прежде чѣмъ началъ дѣйствовать въ пользу восстановленія монархіи, заручился согласіемъ на то нѣсколькихъ провинцій. Теперь же всѣ провинціи оказались противъ него. Представивъ письма въ обличеніе тѣхъ, кто прежде изъявлялъ ему согласіе содѣйствовать восстановленію монархіи, Чжанъ Сюнь поставилъ имъ въ упрекъ, что они теперь слагаютъ отвѣтственность за случившееся на него, и сказалъ, что не проститъ этого, пока живъ.

Сраженіе 29-го іюня обезпокоило и окрестности Пекина. 1-го іюля прибылъ въ Духовную Миссію посланный съ письмомъ отъ христіанъ изъ Тунчжоу. Христіане пишутъ, что они, обезпокоенные событіями въ Пекинѣ, собирались въ молитвенный домъ и совѣтовались съ священникомъ, что предпринять на случай, когда войска побѣжденной стороны бросятся изъ Пекина и будутъ по дорогѣ грабить города и селенія. Они рѣшили просить Начальника Миссіи прислать въ Тунчжоу двухъ-трехъ русскихъ солдатъ для охраны молитвеннаго дома и имущества христіанъ, принимая проѣздъ и содержаніе солдатъ на свой счетъ.

Изъ Газетъ.

Въ № 14809 Новаго Времени напечатано письмо офицеровъ 1-го Кавказскаго Стрѣлковаго полка, выражающее г. Ал. Ксюнину «горячее спасибо за смѣлое слово, честное и вѣрное заявленіе о положеніи въ арміи офицера, лишеннаго нынѣ всякой возможности служить родицѣ и обращеннаго въ какую-то игрушку въ рукахъ распущенныхъ, издѣвлившихся и измалодушничавшихся солдатъ, безопасныхъ врагу и опасныхъ лишь своимъ мирнымъ гражданамъ».

«Кровью офицерской полнты поля Восточной Пруссіи, Литвы, Польши Галиціи, Волыни; кости братьевъ нашихъ тлѣютъ въ забытыхъ нынѣ Россіей, безчисленныхъ офицерскихъ могилахъ; жесточайшія убійства, безсмысленныя оскорбленія, издѣвательства, униженія офицеровъ свободной Россіи вопіютъ къ небу.

Много вынесли мы горя отъ стараго правительства, еще больше отъ новой анархіи, прикрывающейся флагомъ свободы.

Но тверды и непоколебимы духъ нашъ. Много принесли мы жертвъ для своей родины, еще больше жертвъ готовы нести и впредь.

Намъ, кажется, единственнымъ во всей странѣ ничего не нужно отъ Россіи, мы ничего не требуемъ и не просимъ, а наоборотъ все отдаемъ на благо дорогой намъ, хотя и отвернувшейся отъ насъ, родины, во имя истинной свободы народа.

Намъ не надо никакихъ правъ, никакихъ улучшеній, никакой благодарности. Пусть увижаютъ даже насъ, пусть неграмотный рабочій въ тылу, въ безопасности получаетъ вдвое больше нашего, но пусть дадутъ намъ возможность исполнять свои обязанности по долгу совѣсти, пусть дадутъ намъ свободу не въ правахъ, а въ обязанностяхъ, дадутъ возможность хотя бы учиться, готовить, тренировать солдата къ бою такъ, какъ требуетъ наука, а не такъ, какъ это нравится тупому невѣжественному крикуну—вожаку несознательной еще массы, презирающему всякій трудъ и мечтающему лишь о лежаньи на боку цѣлыми днями и игрѣ въ карты цѣлыми ночами.

И мы добьемся этой возможности—честно исполнять свои тяжелыя обязанности, хотя бы это стоило намъ жизни.

Навѣки записали въ сердцахъ своихъ мы презрѣнныя имена какъ прежнихъ, такъ и нынѣшнихъ предателей Россіи, никогда не забудемъ въ ихъ числѣ и своихъ Іудъ, поправшихъ честь и достоинство офицера, пляшущихъ по дудкѣ модныхъ теченій, устраивающихъ свои дѣлишки.

Съ глубокой вѣрой въ великое будущее Россіи и твердой надеждой на близость возрожденія идемъ мы безстрашно, отрекшись отъ всего личного, по пути долга, чести, порядка и истинной свободы.

Нѣтъ въ нашей дружной полковой офицерской семьѣ ни одного предателя, ни одного малодушного, который пошелъ бы на уступки и сдѣлки съ совѣстью въ угоду толпѣ».

Въ томъ же номерѣ помѣщено описаніе проводовъ перваго женскаго батальона. Выступленіе женщинъ въ роли воиновъ разсматривается какъ огромная моральная сила, направленная противъ дезертирства и измѣничества солдатъ—мужчинъ.

«Труссы, дезертиры, измѣнники и предатели никогда не были героями русской женщины и если дезертирство, трусость, предательство и измѣна явились ударомъ для всего русскаго народа, то ударъ этотъ съ особенною силою почувствовала русская женщина и она берется за оружіе не только для того, чтобы спасти погибающую родину, но для того, чтобы спасти свою вѣру въ мужчину, свою вѣру въ жизнь.

«Женщины, не подавайте руки измѣнникамъ родины!», «Измѣна хуже смерти!». Вотъ лозунги, изображенные огненными буквами на широкихъ бѣлыхъ плакатахъ, которые несетъ женскій батальонъ. Измѣна, малодушіе и трусость получаютъ ударъ, быть можетъ, самый чувствительный изъ всѣхъ ударовъ, какіе могутъ быть нанесены мужчинамъ.

Пусть измѣнники и предатели навсегда потеряютъ право на женское чувство, на женскую привязанность, на семейный очагъ, который они не

умѣютъ и не желаютъ защищать. Пусть они почувствуютъ, что, дѣйствительно, измѣна хуже смерти».

Что выражаютъ эти строки? Онѣ выражаютъ требованіе закона, лежащаго въ основѣ всякой дисциплины, т. е. что нарушители нормъ жизни общества, къ которому принадлежатъ, должны быть лишаемы общенія съ вѣрными членами этого общества. На языкѣ церковномъ это называется словомъ «анаѣма».

Вотъ въ томъ-же 14809 номерѣ Нов. Вр. напечатанъ «списокъ предателей на фронтѣ». Перечислено 9 человекъ, всѣ они русскіе православные люди. Они сдѣлались предателями, врагами своихъ братьевъ, ненавистниками Святой Руси,—а имя «православныхъ христіанъ» у нихъ не отнимается! Вотъ если-бы изъ устъ церкви прогремѣла «анаѣма» надъ такими «предателями» и не умолкала-бы и предъ прочими отступниками отъ Христа, которыхъ теперь много, то православный вѣрующій народъ звалъ бы за кѣмъ идти и кого слушать.

СЪѢЗДЪ И СОБОРЪ.*)

«Разница (между съѣздомъ и соборомъ) будетъ главнымъ образомъ въ томъ, что на соборѣ соберется епископаты, имѣвшій на съѣздѣ только отдѣльныхъ представителей». — Была бы разница, если бы епископы явились съ принадлежащимъ имъ правомъ быть судіями и рѣшителями церковныхъ дѣлъ; а простое присутствіе, притомъ въ меньшинствѣ сравнительно съ другими, никакой существенной разницы не составитъ.

При подготовкѣ докладовъ по вопросамъ программы «въ секціяхъ» явились люди почти неподготовленные и немногіе руководители съ трудомъ вводили присутствовавшихъ въ кругъ обсуждаемыхъ вопросовъ. Вопросы были самые кардинальные, требовавшіе тщательнаго обсужденія». — Значитъ и постановленія зависѣли отъ «немногихъ руководителей», такъ какъ люди, съ трудомъ введенные—въ теченіе одной недѣли—въ кругъ обсуждаемыхъ вопросовъ, едва ли могли свободно рѣшать ихъ. Но при этомъ вѣдь не всѣ участники съѣзда во всѣ вопросы введены, а по секціямъ. «Не даромъ засѣдаетъ предсоборный совѣтъ... На соборъ вынесены будутъ уже готовые законопроекты». — Значитъ большинству, не введенному въ кругъ предлагаемыхъ вопросовъ, останется только подписаться.

*) См. Всерос. Ц.-О. Вѣстникъ 1917 г. № 53.

«Но вотъ урокъ, который слѣдовало бы принять во вниманіе. Московскій съѣздъ показалъ, что многолюдство не способствуетъ плано-мѣрной работѣ». . . «Численность не придаетъ вѣса сама по себѣ, развѣ есть представительство». — Но и малочисленность представителей не гарантируетъ плано-мѣрности, когда церковныя дѣла будутъ обсуждаться не тѣми, кому дана на то власть.

Клирики и міряне обнаружили «недисциплированную страстность въ обсужденіи нѣкоторыхъ темъ». . . «Чего же требовать отъ церковной демократіи?» «Болѣе существеннымъ недостаткомъ является тотъ провинціализмъ, какой обнаружила масса клириковъ и мірянъ—делегатовъ. . . Было бы весьма печально, если бы провинціализмъ захлестнулъ и соборную дѣятельность». — Отъ этой опасности и ограждаютъ священныя каноны, повелѣвающіе епископамъ, а не клирикамъ или мірянамъ, составлять соборы.

«Міряне впервые широко допускаются къ церковному дѣлу, и этимъ объясняются нѣкоторыя увлеченія и даже эксцессы». — Но вѣдь вопросъ идетъ объ исцѣленіи язвъ церковной жизни, — умѣстны ли «впервые допускаемые» опыты, притомъ съ увлеченіями и эксцессами, да и въ такое тревожное время?

А собору, чтобы въ немъ присутствовалъ Духъ Святой, подобаетъ быть не только «величественнымъ и спокойнымъ», но и священнымъ. Если и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ заповѣдано было Іисусу Навину обращаться къ первосвященнику и «спрашивать его о рѣшеніи, посредствомъ уриимъ предъ Господомъ», и всему обществу — по его же слову выходить и входить (Числь 27, 21); если и въ Новозавѣтной Церкви, согласно съ симъ и по апостольскому ученію о дарахъ Духа (1 Коринт. 12 гл.), изначала Духъ Святой изволилъ являть Свой велѣнія чрезъ соборы святителей: то можно ли увѣрять, что Духъ Святой будетъ говорить устами того «собранія», въ основу котораго полагаются современныя демократическія идеи, а не Богоучрежденный законъ? Напротивъ, если не будемъ довѣрять Духу Святому (отступленіе отъ закона и есть недовѣріе), а будемъ полагаться на свой разумъ, то можетъ получиться что-нибудь подобное тому, что случилось съ сынами Израилевыми у Синая: «встань и сдѣлай намъ бога, скажи имъ Аарону, который бы шелъ предъ нами; ибо съ этимъ человѣкомъ, съ Моисеемъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ, что сдѣлалось» (Исходъ, 32, 1).

Открыта подписка
на журналъ
„Китайскій Благовѣстникъ“,
органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ,
на 1917 годъ.

Цѣна за годъ 3 рубля.

Допускается разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ, 2) въ Петроградѣ, на подворьи Миссіи—Воронежская 110, 3) въ г. Харбинѣ—Пристань при Благовѣщенской церкви Миссіи и 4) въ г. Москвѣ на подворьи Миссіи—Ирининская ул. № 31.

Тамъ же можно пріобрѣтать и другія изданія Миссіи.

Содержаніе.

Вѣрный путь ... но куда?	1.
Церковныя имущества.	3.
Неизмѣняемость священныхъ каноновъ.	9.
Положеніе въ Пекинѣ въ связи съ возстановленіемъ монархіи.	12.
Изъ газетъ.	13.
Съездъ и Соборъ.	15.
Объявленія.	17.

За Редактора Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1917 г.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Мисси въ Китаѣ, Пекинѣ.

- 1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. Р. К. 1908 г. въ переплетѣ, съ пересылкой 3 р. 50 к., въ обложкѣ 3.—
- 2) Русско-Китайскій Переводчикъ. Соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г. — 50
- 3) Описание Пекина Іакина (по плану 1817 г.), изд. 1906 г. 1 —
- 4) Кое-что о Китайской баяковской системѣ. Перев. В. Шаренбергъ. — 30
- 5) Грамматика китайскаго языка. Сочиненіе монаха Іакина. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость 1-50
- 6) Краткая Китайская Грамматика Іером. Исаи, изд. третье 1906 г. 1 —
- 7) Описание китайскихъ праздниковъ — 20
- 8) Извлеченіе изъ кит. книги Шень-ву-цзи. Іеромонаха Палладія . — 50
- 9) Перевѣздъ изъ Пекина въ Иля, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова). 1855 г., первое изданіе, 1907 г. — 50
- 10) Записи объ Албазинцахъ Архим. Петра 1831 г. изд. 1906 г. — 25
- 11) Повѣзка въ горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г. — 20
- 12) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчицкаго), съ рисун. 1908 г. 1 —
- 13) Международнѣй шибной Календарь на 1917 г. (Китайско-Английско-Русскій) 1 —
- 14) Тай-шань и могила Конфуція. 1908 г. В. Н. Шаренбергъ — 10
- 15) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кодрата Крымскаго. Изданіе второе. 1913 г. — 50
- 16) Описание Религіи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Іакина 1844 г., первое изданіе 1906 года. 1 —
- 17) „Сань-Цзы-Цзинъ“ или Троесловіе, съ китайскимъ текстомъ. Переводъ Іеромонаха Іакина 1 —
- 18) Китайско-Русскій Словарь. 2 тома, безъ пересылки. 40 —
- 19) Карманный китайско-русскій словарь, составленный Епископомъ Инокентіемъ, заключаетъ въ себѣ 336 страницъ текста и 135 страницъ указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою 2-50
- 20) Французскія мисси въ Китаѣ. Переводъ Г. М. Васильева 1-50
- 21) Труды членовъ Пекинской Духовной Мисси 1, 2, 3 и 4 томы по 2 —
- 22) Статистическое описаніе Китайской Имперіи 3 —
- 23) Нагорная бесѣда Спасителя — 30
- 24) Жизнеописаніе Будды — 50
- 25) Толковая Библия. Книги: Бытія, Исходъ, Левитъ. Томъ 1-й 2 —
- 26) Новый Заветъ Господа нашего Іисуса Христа съ комментаріями: Евангеліе отъ Маттея и Марка. Томъ 1-й. 2 —
- 27) Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Еп. Михаила. 1913 г. 1-50
- 28) Англискіе, Русскіе и Китайскіе разговоры. Изд. первое 1913 г. 1-50.
- 29) Еп. Иннокентій. Канонич. устройство Правос. Церкви. 1912 г. 1 —
- 30) Церковныя пѣснопѣнія съ переводомъ на китайскій языкъ въ русской транскрипціи. 1912 г. 1 —
- 31) Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкъ. Выпускъ 2-ой. Буварь. 1913 г. — 50
- 32) Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Китаю. 1912 г. 1 —
- 33) Краткій Молитвословъ съ объясненіями. Составленъ по Сводальному изданію 1912 г. 25
- 34) Краткій Катихизисъ, составленный (на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Мисси Епископомъ Иннокентіемъ. 1913 г. — 25
- 35) Краткое обличительное богословіе Епископа Иннокентія. — 30
- 36) Краткая Исторія православной Мисси въ Китаѣ. 1916 г. 2 —

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ — Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петроградѣ — Воронежская 110.

